

ПОБѢДА НАД СОЛНЦЕМ

опера А. Крученых музыка М. Матюшина

ВИКТОРЪ ХЛѢБНИКОВЪ.

ПРОЛОГЪ.

Чернотворскія вѣстучки.

Люди! Тѣ кто родились, но еще не умеръ. Спѣшите
идти въ созерцогъ или созерцавель.

Будетлянинъ.

Созерцавель поведетъ васъ,
Созерцебенъ есть вождебенъ,
Сборище мрачныхъ вождей
Отъ мучавъ и ужасавлей до веселянъ и нездѣш-
ныхъ смѣявъ и веселоговъ пройдутъ передъ вни-
мательными видухами и созерцалями и глядателями:
минавы, бывавы, пѣвавы, бытавы, идуньи, зовавы,
величавы, судьбоспоры и малюты.
Зовавы позовутъ васъ, какъ и полунебесные от-
тудни.
Минавы расскажутъ вамъ, кѣмъ вы были нѣкогда.
Бытавы—кто вы, бывавы—кѣмъ вы могли быть.
Малюты утроги и утравы расскажутъ, кѣмъ будете.
Никогдавли пройдутъ, какъ тихое сновидѣнне.
Маленькія повелюты властно поведутъ васъ.
Здѣсь будутъ иногдавли и воображавли.
А съ ними сно и зно.
Свируги и пѣноги утрутъ слезу.

Воннъ, купецъ и пахарь. За васъ подумалъ грез-
ничій пѣснито и снахарь.
Бесѣдни и двокры пѣвиры плѣнятъ васъ.
Силебенъ замѣнитъ хилебенъ.
1-ны созерцины—тогда-то созерцавель есть преобра-
жавель.

Грозногдагольня скоропророчашя идуты потрясуть.

Обликмъны дъебна въ полномъ ряжебнѣ пройдутъ, направляемые указуемъ волхвомъ игорь, въ чудесныхъ ряжевыхъ, показывая утро, вечеръ дъескъ, по замыслу мечтахаря, сего небожителя дъинъ и дъя дъесъ.

Въ дѣтинцѣ созерцога „Будеславль“ есть свой подсказчук.

Онъ позаботится, чтобы говоровья и пѣвавы шли гладко не брели розно, но достигнувъ княжебна надъ слухатаями, избавили бы люднякъ созерцога отъ гнѣва суздалей.

Смотраны написанныя художомъ, создадутъ передью природы.

Мѣста на облакахъ и на деревьяхъ и на китовой мели занимайте до звонка.

Звуки несущіеся изъ трубарни долетятъ до васъ.

Пользумѣнъ встрѣтитъ васъ.

Грезоосвистъ пѣниствора наполнитъ созерцебенъ.

Звучаре повинуются гуляру-воляру.

Съмена „Будеславля“ полетятъ въ жизнь.

Созерцебенъ есть уста!

Будь слухомъ (ушастъ) созерцаль!

И смотряка.

В. Хлѣбниковъ.

ВСТУПЛЕНИЕ.

ПОВѢДА НАДЪ СОЛНЦЕМЪ.

Опера в 2 дѣймахъ 6 картинахъ. Музыка М. В. Матюшина,
декораціи Каз. С. Малевича.

1-е Дѣймо.

1-ая картина: Бѣлое с черным—стѣны бѣлыя пол черный.

(Двое будетлянскихъ силачей разрываютъ занавѣсъ).

Первый.

Все хорошо, что хорошо начинается!

Второй.

А кончается?

1-й

Конца не будетъ!

Мы поражаемъ вселенную

Мы вооружаемъ противъ себя міръ

Устраиваемъ рѣзню пугалей

Сколько крови Сколько сабель

И пушечныхъ тѣлъ!

Мы погружаемъ горы!

(Поютъ)

Толстыхъ красавицъ

Мы заперли въ домъ

Пусть тамъ пьяницы

Ходятъ разныя нагишемъ

Нѣтъ у насъ плѣсень

Вздоховъ наградь

Что тѣшили плѣсень

Тухлыхъ наядъ!..

(1-й силачъ медленно уходитъ)

2-й силачъ.

Солнце ты страсти рожало

И жгло воспаленнымъ лучемъ

Задернемъ пыльнымъ покрываломъ

Заколотимъ въ бетонный домъ!

(Является Неронъ и Калигула въ одномъ лицѣ у него только лѣвая поднятая и согнутая подъ прямымъ угломъ рука).

Н. и К. (Грозно).

Кюли сурь дер

Бхаль налегкѣ

Прошломъ четвергѣ

Жарьте рвите что я не допекъ.

(Съ благороднымъ жестомъ застываетъ, потомъ поетъ во время пѣнія уходитъ 2-й силачъ).

— Я ѣмъ собаку

И бѣлоножки

Жареную котлету

Дохлую картошку

Мѣсто ограничено

Печать молчать

Ж Ш Ч

(Вѣзжаетъ въ колесахъ самолетовъ путешественникъ по всѣмъ вѣкамъ—на немъ листы съ надписью каменный вѣкъ средніе вѣка и проч... Неронъ въ пространство).

Нерон и К. — Непозволительно такъ обращаться со стариками..

Летѣльбищъ не терпя...

Путешественникъ

— Другъ все стало
Вдругъ пушки

Поетъ.

— Озеро спитъ
Много пыли
Потоп... Смотри
Все стало мужскимъ
Озеро тверже желѣза
Не вѣрь старой мѣрѣ

(Геронъ осторожно посматриваетъ въ лорнетъ на
желѣзо колесъ).

Путешественникъ

(Поетъ)— Выгралъ бур
Катится пеленищ
Скорѣ буромеръ
Не вѣрь прежнимъ вѣсамъ
Тебя посадятъ на икру
Если не достанешь пустопать

Геронъ и К. Непозволительно такъ обращаться со
стариками! они любятъ молодыхъ

Ужъ я искалъ пѣнночку

Искалъ маленькій кусочекъ стеколь—все съѣли даже
не оставили костей...

Ну что жъ дѣлать уйду искося въ XVI вѣкъ въ
кавычки сюда.

(Отходить полуобернувшись къ зрителямъ).

Все изгадили даже блевотина костей

(Снимаетъ сапоги уходит).

Путешественникъ.

— Я буду ѣздить по всѣмъ вѣкамъ, я былъ въ
35-мъ тамъ сила безъ насилій и бунтовщики воюютъ
съ солнцемъ и хоть нѣтъ тамъ счастья но все смотрятъ
счастливыми и бессмертными... Неудивительно что я
весь въ пыли и поперечный... Призрачное царство...
Я буду ѣздить по всѣмъ вѣкамъ хоть и потерялъ двѣ
корзины пока не найду себѣ мѣста.

(Нѣкій злонамѣренный подползаетъ и слушаетъ).

Въ афибѣ мнѣ мало въ подземномъ темно... Свѣ-
тиль... Но я все извѣдиль (къ зрителямъ): Пахнетъ дож-
девымъ проваломъ.

Глаза дунатиковъ обросли чаемъ и моргаютъ на
небоскребы и на винтовыхъ лѣстницахъ помѣстились
торговки... Верблюды фабрикъ уже угрожаютъ жарен-
нымъ саломъ а я не проѣхалъ еще я одной стороны.
Что то ждетъ на станціи.

(Поетъ).

— Не больше не меньше
Какъ рѣзать пугатей
Держите держите
Пуляй пилюля
Волчка

О я смѣлъ закончу путь свой и слѣда не оставлю...
Новое...

(Нѣкій злонамѣренный).

— Ты чтожь неужели въ самомъ дѣлѣ полетишь?

Путешественникъ.

— А что-жь? Что колеса мои не найдуть своихъ гвоздей?

(Нѣкій стрѣляетъ, Путешественникъ укачиваетъ, кричить).

— Гаризонъ! Лови снаю
Спные... З. З. З!—

(Тогда злонамѣренный ложится и покрываетъ себя ружьемъ).

— Хотя я и не застрѣлился—изъ застѣчивости—

Но памятникъ себѣ поставилъ—тоже не глупъ!
Мнѣ первому памятникъ—замѣчательно!..
Двойка черная править прямо на меня.

(Показывается будетлянскій пулеметъ останавливается у телеграфнаго столба).

— Охъ жалоба! Что значить видѣть что поставилъ
вразсплохъ своего врага—задумался..
Я безъ продолженія и подражанія

(Входитъ забіяка, разгуливаетъ и поетъ).

— Сарча саранча
Пикъ пить
Пить пик

Не оставляй оружія къ обѣду за обѣдомъ
Ни за гречневой кашей

Не срѣжешь? Ваапуски

(Нѣкій нападаетъ, стрѣляетъ молча нѣсколько разъ изъ ружья).

— Въ бой!

Ха-ха-ха! Непрїатели, что вы устали или не узнаете?

Титъ Забѣлки

Сарча саранча пикъ пить пить пикъ

Сарча саранча пикъ пить пить пикъ. не оставляй оружія

когда засѣдѣвали за гречневой кашей

Враги наступайте изъ рѣшетокъ щелей вызывайте меня на поединокъ. Я самъ сломалъ свое горло, обращусь въ порохъ, вату, крючекъ и петлю... Или вы думаете крючекъ опаснѣе ваты?

(убѣгает и через минуту возвращается).

Кички въ капустѣ!..

А... за перегородкой! Тащи его мертвеца синеносаго

(Непріятель тащитъ самого себя за волосы—ползетъ на колѣняхъ).

А трусь самъ себя выдаешь и проводишь!

(Забіяка въ сторонѣ смѣется).

Забіяка — Презрѣнный сколько въ тебѣ могильной пыли и стружекъ пойдн вытрусись и умойся не то...

(Непріятель плачетъ)

Злонамѣренный; А, темя непріятеля! ты меня считаешь за видку и думу мою высмѣиваешь но я ожидалъ и не шелъ на тебя съ мечемъ.

Я продолженіе своихъ путей.

Я ожидалъ... Закопалъ свой мечъ осторожно въ землю и взявши новый мячъ бросилъ его.

(Показываетъ пріемъ футболиста).

Въ ваше стадо... Теперь смущены... Обморочены не можете различить своихъ гладкихъ головъ и мяча растерялись и прижались къ скамеечкѣ и мечи сами лѣзутъ со страху въ земь ихъ пугаетъ мячъ:

если невѣрный бѣжъ поразишь голову своего хозяина и будетъ онъ бѣгать за нею въ цвѣточномъ продавальцѣ...

2-я картина. Зеленые стѣны и поле.

(Проходятъ вражескіе воины въ костюмахъ турковъ—по хромому отъ сотни—съ опущенными знаменами нѣкоторые изъ нихъ очень жирны).

(Одинъ изъ воиновъ выступает и даетъ злонамѣренному цвѣты—тотъ топчетъ ихъ).

Злонам.—Выйти на встрѣчу себѣ съ пѣгимъ конемъ ружье подь-мышкой... А!

Я тебя давно искалъ наконецъ то вспотѣвшій грибъ—(Затѣваетъ съ собою драку. Входятъ пѣвцы въ костюмахъ спортсменовъ и силачи. Одинъ изъ спортсменовъ поетъ):

Нѣтъ уже свѣта цвѣтовъ
Закройтесь гнилью небеса
(Я говорю не для враговъ
а вамъ друзья)

Всѣ порожденья дней осеннихъ
И плодъ корявый лѣта
Не васъ баячъ новѣйшій
Будетъ воспѣвать

1-й силачъ

— Идите улицъ миллионы—
Иль тмени будетъ по-русски—
Скрежетъ полозьевъ тельжннхъ
И—сказать ли?—Головы узкіе

Для себя неожиданно
Сонные стали драться
И такую пыль подняли
Будто брали Портъ-Артуръ

(Хоръ).

Колѣсница побѣдная ѣдетъ
Двойка побѣдъ
Какъ отрядно подь колеса
Ея упасть

1-й силачь.

— Припечатана сургучемъ
Побѣда созрѣвшая
Намъ теперь все нипочемъ
Лежить солнце въ ногахъ зарѣзанное!

Драку затѣйте съ пулеметами
Ихъ раздавите ногтемъ
Тогда скажу: вотъ вы
Силачи болые!

(Хоръ).

Пусть растопчуть
Раскаленные кони
И завьются волосы
Въ запахъ кожи!..

2-й силачь.

Соль ползетъ къ пастуху
Конь мостъ устроилъ въ ухѣ
Кто васъ держитъ на постахъ
Пробѣгайте по ребрамъ чернымъ

Сквозь паръ и дымъ
И рожки крановъ
Всталъ на крыльцѣ людъ
Махаеъ розгами чайня

1-й силачь.

— Не выходите за линію огня
Птица летитъ желѣзная
Машетъ бородой лѣшій
Подъ копытомъ зарытой

Стонуть фіалки
Подъ кривкой пятой
И молкнетъ палка
Въ лужѣ гробовой

Оба силача (поютъ).

Скрылось солнце
Тьма обступила
Возьмемъ все ножи
Ждать взаперти

Занавѣсъ.

3-я картина. Черныя стѣны и поле.

(Входятъ похоронщики. Верхняя половина бѣлая и красная нижняя черная).

(Поютъ).

Размозжить черепаху
Упасть на люльку
Кровожадной рѣпы
Привѣтствуйте клѣтку

Пахнетъ гробомъ жирный клопъ...
Черная пожка...
Качается расплющенный гробъ
Извивается кружево стружекъ.

4-я картина.

(Разговорщикъ по телефону):

— Что? Солнце полонили?!

Благодарю.—

(Входятъ несущіе солнце—сбились такъ что солнца не видно):

Одинъ.

— Мы пришли изъ 10-хъ странъ
Страшные!..

Знайте что земля не вертится.

Многіе:

— Мы вырвали солнце со свѣжими корнями
Они пропахли арифметикой жирные
Вотъ оно смотрите

Одинъ:

— Надо учредить праздникъ: День побѣды надъ
солнцемъ.

Поютъ:

(Хоръ):

— Мы вольные
Разбитое солнце...
Здравствуетъ тьма!
И черные боги
Ихъ любимца—свинья!

Одинъ:

Солнце желѣзанаго вѣка умерло! Пушки сломаны
пали и шины гнутся какъ воскъ передъ взорами!

Разговорщикъ: что?.. Надѣящійся на огонь пушки
еще сегодня будетъ сваренъ съ кашей!
Слушайте!

Одинъ.

— На болѣе плотныя ступени
Выкованныя не изъ огня
не желѣза и мрамора
Не воздушныхъ плитъ

Въ дыму угарѣ
И пыли жирной
Крѣпнуть удары
Здоровьемъ какъ свиньи
Ликомъ мы темные
Свѣтъ нашъ внутри
Насъ грѣтъ дохлое вымя
Красной зарю

БРН БРН

(ЗАНАВѢСЪ).

ДЕСЯТЫЙ СТРАНЪ.

2-я дѣймо 5-ая картина.

изображены дома наружными стѣнами но окна странно
идутъ внутрь какъ просверленные трубы много оконъ,
расположенныхъ неправильнымъ рядами и кажется что
они подозрительно движутся.

(Показывается „Пестрый глазъ“):

прошлый уходитъ
быстрымъ паромъ
и задвигаетъ засовъ
и черепъ скамейкой ускакалъ въ дверь

(убѣгаетъ какъ бы наблюдая за черепомъ).

(входятъ съ одной стороны новые

е др. трусливые):

новые: мы выстрѣлили впрошлое

трус.: что же осталось что нибудь?

— ни слѣда

— глубока ли пустота?

— провѣтриваетъ весь городъ. Всѣмъ стало легко ды-
шать и многие не знаютъ что съ собой дѣлать от чрез-
вычайной легкости. Нѣкоторые пытались утопиться,
слабые сходили с ума, говоря: вѣдь мы можемъ стать
страшными и сильными.
Это ихъ тяготило.

Трус.: Не надо было показывать им проложенных
путей,
удерживайте толпу.

Новые. Одинъ принесъ свою печаль, возьмите она
мнѣ теперь не нужна! онъ вообразилъ также что
внутри у него свѣтлѣе чѣмъ вымя
пусть покружится
(кричать).

(Чтець):

какъ необычайна жизнь безъ прошлаго
С опасностью но безъ раскаянія и воспоминаній...

Забыты ошибки и неудачи надоёдливо пицавшія въ ухо вы уподобляетесь нынѣ чистому зеркалу или богатому водовмѣстилищу гдѣ в чистом гротѣ беззаботныя златныя рыбки виляют хвостами къ турки благодарящіе (потревоженный—он спал—входит толстяк)

толстяк:

голова на 2 шага сзади—обязательно!

все то отстаёт!

У досада!

гдѣ закатъ? уберусь... свѣтится... у меня всё видно дома... скорѣй надо убираться...

(поднимаетъ что-то): кусокъ самолета или самовара (пробует на зуб)

сѣроводородъ!

видно адская штука возьму, про запас... (прячет).

(чтец спѣша):

я все хочу сказать—вспомните прошлое

полное тоски ошибок...

ломаній и сгибанія колѣн... вспомним и сопоставим с настоящим... так радостно:

освобожденные от тяжести всемірнаго тяготѣнія мы прихотливо располагаем свои пожитки къ будто перебирается богатое царство

(толстяк поет):

застѣнчивость застрѣлиться

трудно въ пути

пугает и висѣлица

держат икру...

(Чтец перебивая): или вы не чувствуете къ живут два мяча: один закупоренный кисленькій и тепленькій и другой бьющій из подземелья къ вулкан опрокидывающій...

(музыка)

они несомвѣстимы... (музыка силы)

лишь черепа обгрызанные бѣгают на единственныхъ четырех ногах—вѣроятно это черепа основ... (уходит).

6-ая картина.

Толстяк:

10-ныя страны... окна всё внутрь проведены дом загорожен живи тут къ знаешь

Ну и 10-ныя страны! вот не знал что придется сидѣть взаперти

ни головой ни рукой двинуть вельзя развинтятся или сдвинутся а как тут топор дѣйствует окаянный обстриг всѣх нас ходим мы лысые и не жарко а только парко такой климатъ скверный даже капуста и лук не растут а базар—гдѣ он?—говорять на островах...

а вот бы забраться по лѣстницѣ в мозг этого дома открыть там дверь № 35—эх вот чудеса! да, все тут не тк-то просто хоть свиду что комод—и все! а вот блуждаешь блуждаешь

(лѣзет куда то в верх)

нѣтъ не тут всё дороги перепутались и идут вверх к землѣ а боковых ходов нѣтъ... эй кто там наш есть подай веревку или голос стрѣляй... ксть! пушки из березы—подумаешь!

старожил:

вот пожалуйста вход прямо назад выйдете... а другаго нѣтъ нѣтъ или прямо вверх к землѣ

— да страшновато

— ну как хотите

толстяк: завести бы часы свои.

эй оглобля куда у вас поворачиваются часы? стрѣлка?

внимательней рабочій:

назад обѣ сразу перед обѣдом а теперь только башня, колеса—видишь? (старожил уходит)

толстяк: ба, ой упаду (заглядывает в разрѣзъ часов: башня небо улицы вниз вершинами—къ в зеркалѣ)

гдѣ бы заложить часы?

Рабочій:

не мечтайте не пощадят! Что же высчитайте—быстрога
вѣдь сказывается. на два корневых зуба если класть
по вагону старых ящиков да их пересыпать желтым
песком да все это и пустить тк то сами подумайте
ну самое простое что они наскочатъ на ккую нибудь
этакую трубу в креслѣ ну а если нѣтъ? вѣдь там народ
весь забрался куда то тк высоко что ему и дѣла нѣтъ
кк там чувствуют себя паровозы их копыта и проч. ну
естественно!

рыскает печь косы
как нагонит антилопа
но в том то и дѣло
что никто не подставит лоба

ну а впрочем я оставляю все попрежнему (уходит)

(Толстяк из окна):

да да пожалуйста вот вчера был тут телеграфный
столб а сегодня буфет, ну а завтра будут навѣрно
кирпичи.

это у нас ежедневно случается никто не
знает гдѣ остановка и гдѣ будут обѣдат
эй ты прими ноги—(уходит через окно вверху)
(шум пропеллера за сценой. вбѣгает молодой человек:
поет испуганный мѣщанскую
пѣсню):

ю ю юк
ь ю юк
гр гр гр
пм
пм
др др рд рд
у у у

к н к н ж к м
ба ба ба ба

гибнет родина
от стрекоз
чертит лилик
паровоз
(слышен шум пропеллера)

не понимаю в цѣпи
силки красоты
шелки нелѣпы
удовки грубы

Я пробираюсь тихонько
по темной дорогѣ
по узкой тропинкѣ
подъ мышкой корова

черныя коровы
тайны знак
за сѣдлом шелковым
спрятан клад

я втихомолку
им люблюсь
втиши тонкая иголка
прячется в шею

(идут спортсмены в такт линиям зданій):
сюда... все бѣжит без противленія
сюда направляются со всѣх сторон пути
паровозят сто копытца
обгоняют обманывают неловких
просто дают
берегитесь чудовищ
пестроглазых...
будетлянскіе страны будут
кого беспокоят эти проволки пусть обернется спиной

(поэт):

с высоты небоскребов
как безудержно
льются экипажи
картечь не так поражает даже

отовсюду льдят самокаты
смертью гробнут стаканы плакаты

Шаги повѣшены
на вывѣсках
бѣгут люди

вниз котелками
(музыка—стук машин)

и косыя занавѣски
опрокидывают стекла
гр жм

км
одгн сирг врал
гл...

(необыкновенный шум — падает аероплав — на сценѣ
видно поломанное крыло)

(крики)

э... э... стучит стучит женщину задавило мост опро-
кинул

(послѣ паденія часть бросается к аероплану, а часть
смотрящих):

1-й; с виду на сиду большое
закуверкалаи зачесался

2-й—

спренькуррезал стор дван ентел ти те

3-й—амда курло ту ти ухватилось усосало

(авиатор за сценой хохочет, появляется и все хохочет):

Ха—ха—ха я жив

(и всѣ остальные хохочут)

я жив только крылья немного потрепались да
башмак вот!

(поет военную пѣсню):

л л л
кр кр
тлп
тлмт
кр вд т р
кр вубр
ду ду
ра л
к б и

жр

вида

диба

входят силачи:

все хорошо, что
хорошо начинается
и не имѣет конца
мир погибает а нам нѣт
конца!

(Занавѣс).

Музыкальный текст

Handwritten musical score consisting of four staves. The first staff contains the melody with lyrics: "4 до-ре-фа ми-фа-соль до-ре-фа ми-фа-соль до-ре-фа". The second and third staves contain accompaniment. The fourth staff continues the melody with lyrics: "1-2-3 4-5-6 7-8-9 10-11-12".

Diagram showing a musical staff with a note on the second line. Below it is the text "начинает на 1/2 тона".

Diagram showing a musical staff with a note on the second line. Below it is the text "начинает на 1/2 тона".

Ноты Бюджетлинии

Handwritten musical notation for "Ноты Бюджетлинии". The first staff has lyrics "переходит - в голубое" and the second staff has lyrics "черное".

SPECIAL 88B
26236

Ц. 60 К.